

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

СОЧИНЕНИЕ ТАНСКОГО ТАЙ-ЦЗУНА (627-649) "ПРАВИЛА ДЛЯ ИМПЕРАТОРОВ"
("ДИФАНЬ") О СУЩНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ

Вопрос о том, каким должен быть совершенный государь Поднебесной и какие функции он должен осуществлять во имя достижения гармонии во вселенной и порядка в государстве, всегда оставался одним из самых актуальных в традиционной политической мысли Китая.

В 648 году, достигнув значительных результатов во внутренней и во внешней политике, приблизившись к своему пятидесятилетию и, как оказалось, к концу жизни, танский император Тай-цзун, один из наиболее известных и прославленных правителей Китая, счел необходимым изложить свои взгляды на главные задачи государя в наставлении наследнику престола, озаглавленном "Правила для императоров" ("Дифань"). Причисляя себя к основателям,¹ и мечтая о том, чтобы его династия не шла к упадку по закономерному пути ее предшественниц, Тай-цзун решил подсказать своему сыну, будущему императору Гао-цзуну (650-683), как наилучшим образом, с наибольшей для себя пользой управлять подданными, как сохранять принятый Тай-цзуном осторожный политический курс, как привлечь на свою сторону представителей служилых семей и оградить царствующий дом от опасности, которая еще долгое время продолжала исходить от аристократических кланов. "Здесь сказано о том, как совершенствовать себя и управлять государством", - сказал Тай-цзун, вручая "Дифань" наследнику.²

Перечислению многообразных функций государя Поднебесной, Тай-цзуном была предпослана глава о божественном характере императорской власти. Наличие у государя особых сверхъестественных способностей, за которые Небо наделяло его верховной властью, Тай-цзун считал главнейшим условием для успешного осуществления задач управления страной.

Стремясь при жизни к утверждению абсолютного авторитета правителей династии Тан в сфере политики и в сфере идеологии, Тай-цзун учитывал сохранявшееся политическое и экономическое могущество аристократических кланов, относительную автономность служилого сословия от государства и с повышенным вниманием относился ко всему, что может стать источником ограничения высшей власти. Определенная опасность исходила от идеи о неизменной реакции Неба на добродетель и деяния государя. С одной стороны такая реакция была свидетельством особых отношений между Небом и государем, с другой

же — соотнесение каких-то политических событий с природными явлениями, толкование их как знамений зависело от реальной расстановки сил при дворе, от личности толкователя и часто использовалось как эффективное средство для ограничения власти императора.³ Тай-цзун, несомненно, учитывал это, определяя свое отношение к чудесам и знамениям, ниспосылаемым Небом. Смысл ответов императора на сообщения о благих знамениях неизменно сводился к следующему: процветание или упадок царствующего дома зависят не от предзнаменований, а от качества управления и поступков государей.⁴ Кроме того Тай-цзун стремился продемонстрировать, что такой престижный для любого китайского императора ритуал как жертвоприношения Небу и Земле (фоншань) имеет для него не первостепенное значение.⁵

Ориентированный на членов императорской семьи (в отличие от всех существующих императорских наставлений, адресованных подданным, народу Поднебесной), "Дифань" содержал в основном советы практического характера и почти не приводил поучительных сентенций и эпизодов, имевших исключительной целью рассказать о добродетелях автора. Показательно, что в таком сочинении Тай-цзун не ограничился простой констатацией божественного характера императорской власти, а посвятил этому вопросу первую главу "Сущность правителя", часть предисловия и почти в каждой главе упомянул о всеобъемлющих сверхъестественных функциях императоров.

"Милосердное веление великого Неба, — пишет Тай-цзун, — оставило свое счисление на мне. Но разве можно недостойному приобрести божественные планы и, не имея заслуг, приблизиться к священной утвари? Ведь именно за добродетель дэ река Цуйгуй одарила Тан Яо [божественными планами] и за деяния гун Ся Юю был пожалован скипетр цвета Неба. Красные письмена означали счастливое предзнаменование, и чжоуский [Вэнь-ван] положил начало восьмисотлетнему царствованию. Белое божество символизировало счастливый знак, и ханьский [Гао-цзу] заложил основу двухвековой династии. Отсюда следует, что основание империи не есть то, что достигается с помощью физической силы и борьбы".⁶ В один ряд с основателями великих династий Тай-цзун ставит и своего отца танского Гао-цзу (с18-623), который также получил согласие Неба на управление страной.⁷

Обычно обособлявшиеся Тай-цзуном положения о заслугах государя и отклике на них Неба в "Дифань" соединяются вполне гармонично. Это относится и к такой важной для автора теме, как закрепление за ним роли главного основателя династии Тан. Тай-цзун писал, что, хотя император Гао-цзу и "возвысился до звезды Шу", полного порядка и гармонии в Поднебесной не наступило: "... пять пиков задержали

〔в себе〕 ци, три светила затмили свой блеск, хищные звери продолжали приносить бедствия, а ветер, несущий пыль, не прекращался".⁸ Создавшееся положение было явно связано с неспособностью Гао-цзун поддерживать порядок в подвластном ему пространстве, с недостаточностью запаса его устроительной силы дэ. Все силы благодати и порядка, распространявшиеся в мире, исходили от государя, и если пространство и время, природа и человеческое общество приходили в хаотическое неупорядоченное состояние, это означало, что необходим новый государь – новый центр устроительного порядка.⁹ Таким государем стал Тай-цзун, который, как он сам пишет, не мог смириться с беспорядками в Поднебесной, и удостоился того, что его династия воцарилась навечно.¹⁰

Раскрывая положение о сущности правителя, Тай-цзун стремился передать идею всеобъемлемости, всеобщности императорской власти, подчеркнуть, что персона Сына Неба должна занимать уникальное, определяющее положение во всем космосе. "Сущность правителя, подобно горам и пикам, возвышенна и неподвижна, подобно солнцу и луне, непрерывно [излучает] сияние и озаряет всех. [Правитель – это тот], на кого смотрит множество людей, тот, к кому присоединяются [все в] Поднебесной. Его устремления широки настолько, что охватывают [все сущее]. Его помыслы упорядочены настолько, что направляют на верный путь [все сущее]",¹¹ Выраженная здесь идея глобальности правителя связывалась с его всеохватывающими функциями: с распространением, подобным свету Солнца и Луны, устроительного влияния на весь мир, устройство, состояние и судьба которого ставилась обычно в прямую зависимость от государя (излучающего центра).¹²

Этим положениям, содержащимся в главе "Сущность правителя", и во введении было подчинено все дальнейшее изложение задач правителя в последующих одиннадцати главах сочинения "Дифань".

-
1. /Тай-цзун/. Дифань (Правила для императоров). Сер. Цуншу цзичэн. Шанхай, 1936, с. 3–4.
  2. Сыма Гуан. Цзычжи тнущэнь (Всеобщее зеркало, управлению помогающее). Пекин, 1956, цз. 198, с. 625I; Чао Гунъю. Чжаодэ сяньшэн цзюньчжай душу чжи (Библиографические заметки из кабинета областного управителя господина Чжаодэ). Сер. Сыбу цункань. Шанхай, 1936, цз. 2, с. 36.
  3. W. Eberhard. The Political Function of Astronomy and Astronomers in Han China. – Chinese Thought and Institutions. Fairbank, J.K. ed. Chicago, 1957, p. 39–40.
  4. Сыма Гуан, цз. 193, с. 605б; У Цзин. Чжэньгуань чжэньяо (Осно-

- вы политики в период Чжэньгуань), цз. 10, с. 66-7а.
5. Сыма Гуан, цз. 194, с. 6094.
  6. /Тай-цзун/. Дифань, с. 1-2.
  7. /Тай-цзун/. Дифань, с. 2.
  8. /Тай-цзун/. Дифань, с. 3.
  9. А.С.Мартынов. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции. - "Народы Азии и Африки", 1972, № 5, с. 73, 77.
  10. /Тай-цзун/. Дифань, с. 3-4.
  11. /Тай-цзун/. Дифань, цз. 1, с. 2.
  12. А.С.Мартынов, с. 77.

М. А. Салахетдинова

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ У ШЕЙБАНИДОВ

Академик В.В.Вельяминов-Зернов в своей работе "Монеты бухарские и хивинские" большое внимание уделил правителям Шейбанидской династии (1500-1598). В частности, он впервые правильно установил шейбанидских верховных правителей и порядок наследования их с указанием дат правления. Для этой цели он использовал нумизматический материал - монеты шейбанидских ханов и два персоязычных рукописных сочинения: "Лубб ат-таварих" Мир Йахйа ибн Абд ал-Латифа ал-Казвини и "Шараф-нама-йи шахи" (иначе называемое "Абдулла-наме") Хафиз-и Таныша Бухари.

Автор указывает, что данные о времени правления первых Шейбанидов взяты им из "Лубб ат-таварих" и приводит следующую хронологическую таблицу.

- 1) Мухаммад Шейбани 911-916 (1505-1510)
- 2) Кучкунджи 918-936 (1512-13) - (1529-30)
- 3) Абу Са'ид 936-939 (1529-30 - 1532-33)
- 4) Убайдулла 939-946 (1532-33 - 1539-40)
- 5) Абдулла I, сын Кучкунджи 947 (1540-41)¹

В данной таблице начало царствования Шейбани-хана обозначено 911 годом хиджры, между тем, как в "Лубб ат-таварих" говорится: "В 904 /1499/ году он, /Шейбани-хан/, отнял царство над Мавераннахром у потомков Тимура Гургана".²

В этом сочинении действительно время вступления в ханство Шейбани-хана, как и даты царствования двух других указанных выше в таблице Шейбанидов, обозначены на один год раньше, чем в хронологических таблицах, составленных позже.³